

УДК 811.112.2'36 + 81'36

*Е. П. Налобина, И. В. Архипова**(Новосибирский государственный педагогический университет)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕАДЪЕКТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИПРОПОЗИТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Статья посвящена анализу функционирования деадъективных существительных в немецком полипропозитивном предложении.

Ключевые слова: деадъективы, полипропозитивное предложение, предикат, немецкий.

The article discusses German deadjectival nouns in the German polypropositive sentence.

Немецкие высказывания с девербативными и деадъективными существительными неоднократно являлись предметом актуальных исследований в отечественной германистике [1; 3; 4; 5; 6; 10; 11].

Полипропозитивное предложение именуется некое «полисобытийное положение дел». Отечественный языковед В. А. Белошапкова определяет термин «пропозиция» как некоторую «модель называемого предложением «положения дел», как «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных значений и от тех особенностей, какие придает ему та или иная формальная организация предложения» [13, с. 686].

Кроме того, В. А. Белошапкова указывает на то, что «оформление пропозиции предикативной конструкцией можно считать первичным способом ее выражения, т.к. в нем проявляется симметрия между смысловой и формальной организацией предложения: образованное предложение и по объективному содержанию и по грамматическому оформлению представляет собой простую – монопропозитивную и монопредикативную структуру» [13, с. 689].

В случае семантических конструкций, в которых «положение дел» не оформлено предикативно, речь идет о свернутой непредикативной пропозиции [2, с. 130].

По мнению О.И. Москальской в основе «свернутой» пропозиции лежит компрессия информации. По ее мнению, «компрессия осуществляется за счет свертывания субъектно-предикатных структур в субстантивные блоки, предложно-именные обороты» и т.д. [9, с. 523].

Полипропозитивное предложение по смысловой организации подобно сложному предложению: оно выражает не одно «положение дел», а несколько «положений дел», связанных тем или иным образом» [13, с. 691].

Полипропозитивное предложение, включающее свернутую пропозицию, отличается от семантической структуры предложения с одной пропозицией. В рамках полипропозитивного предложения происходит ранжирование предикатов в рамках одной семантической структуры. Оставаясь простым по своей синтаксической структуре, полипропозитивное предложение, помимо главного, включает вторичный предикат.

В анализируемых немецких высказываниях вторичный предикат выражен деадъективным существительным – предикатным именем. Предикатные имена сохраняют «весь набор семантических актантов исходного предиката» [12, с. 21].

Отечественный лингвист Е. В. Падучева различает номинативные и пропозитивные предикатные имена. Номинативное предикатное имя харак-

теризуется с точки зрения референции и обозначает процесс, событие, состояние или свойство. Пропозитивное предикатное имя является «результатом номинализации и равно по смыслу и синтаксическим свойствам исходному предикату» [12, с. 21-22].

Немецкие деадъективные существительные являются как пропозитивными, так и номинативными предикатными именами в зависимости от их функции в предложении.

Синтаксический дериват – деадъектив – может входить в состав главных членов предложения, образующих предикативный центр высказывания, и одновременно являться ядром вторичной предикации. Например:

Die *Stabilität* der Region ist freilich auch für die Europäer von großer Bedeutung [18, с. 43]. = Dass die Region *stabil ist*, ist freilich auch für die Europäer von großer Bedeutung.

Признак, названный деадъективным существительным, не способен производить действие, т.е. быть субъектом или агенсом действия. Но отвлеченное качество может оказывать определенное воздействие на другие предметы, каузировать реакцию лица. Находясь в позиции подлежащего, деадъективный дериват может выполнять функцию не субъекта, а каузатора. Признак, выраженный деадъективом, каузирует, как правило, действие:

Die ungewohnte *Aggressivität* der Reporter lässt die Tepco-Manager aufhorchen [21, с. 98]. = Die Reporter sind ungewohnt aggressiv, und das lässt die Tepco-Manager aufhorchen

В связи с семантическими особенностями синтаксические дериваты, выступающие в функции **предиката**, выполняют характеризующую функцию. Как указывает Н.Д. Арутюнова, «в позиции предиката имена употребляются нереперентно, указывая не на объект действительности, а на признаки со-

ответствующих объектов» [2, с. 292]. Деадъективы в функции предиката сообщают о референте некоторую информацию или выражают к нему свое отношение:

Die Videoarbeiten von Franco in Berlin aber zeigen, wie genau dieser Mann auf die Körper und die Unsicherheiten der anderen Männer achtet. Es ist eine *Sensibilität*, die vom einen Medium ins andere reicht [19, с. 117].

При употреблении в функции **дополнения** деадъективное существительное обозначает некоторый «умозрительный объект», непосредственно охваченный действием со стороны субъекта.

Среди семантико-функциональных функций, выделенных языковедом П. Адамцом, деадъективное существительное в приглагольной позиции выступает как главный член номинализованной второй предикации [1, с. 40-43]. С точки зрения функционально-трансформационного анализа такие предложения представляют собой структуру, содержащую главную и вторичную предикацию. Сочетания с деадъективом можно трансформировать в придаточные предложения:

Auch wenn Sie Ihre *Unvoreingenommenheit* betonen ... [16, с.88]. = Auch wenn Sie betonen, dass Sie *unvoreingenommen* sind.

Выполняя в предложении функцию прямого дополнения, деадъектив обозначает «объект умозрительного мира», на которого направлено действие:

Die Dichter priesen ... die *Solidarität* und *Tapferkeit* ihres Stammes, besangen die *Vergänglichkeit* [22, с. 24]. = Die Dichter priesen, dass ihr Stamm *solidar* und *tapfer* ist, besangen, dass es *vergänglich* ist.

Кроме того, деадъективы могут выполнять **обстоятельственные** функции полупредикативного характера (причины, условия и т.д.). Полупредикативность деадъективных существительных подтверждается соотносительностью с придаточными предложениями, в ко-

торых мотивирующее прилагательное выступает в качестве предикатива. Например:

Dennoch ordneten die Richter mit fünf zu drei Stimmen an, dass Albert H. bis dahin wegen seiner *Gefährlichkeit* in Verwahrung blieb [16, с. 28]. – Albert H. blieb in Verwahrung, weil er *gefährlich* war.

«Das Gebäude ist aufgrund seiner *Größe* (17 Stockwerke) einfach zu erkennen»,

heißt es in der Anfahrtsbeschreibung [15, с. 21].

Таким образом, в составе полипропозитивного предложения немецкое деадъективное существительное выступает в виде свернутой пропозиции. Для деадъективных существительных (в роли главных/второстепенных членов предложения) характерной является функция вторичного предиката.

Список литературы

1. *Адамец П.* О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // Филологические науки. – 1973. – № 4. – С. 40–46.
2. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. *Архипова И. В.* Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 95–104.
4. *Архипова И. В.* Предложный девербатив как конститuent зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 135–142.
5. *Архипова И. В.* Таксисное имя в современном немецком языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 6–16. – С. 149–159.
6. *Архипова И. В., Налобина Е. П.* Синтаксис девербативов и деадъективов (на примере предложно-именных конструкций немецкого языка) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания. – 2016. – № 10. – С. 23–29.
7. *Долженко Н. Г.* Русское предложение с девербативным оборотом: синтаксический статус и семантические модели. – Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2004. – 259 с.
8. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 368 с.
9. *Москальская О. И.* Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1980. – Т. 39, вып. 6. – С. 521–530.
10. *Налобина Е. П., Архипова И. В.* Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 143–153.
11. *Налобина Е. П.* Словообразовательные модели деадъективных суффиксальных существительных в немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2 (12). – С. 99–107.
12. *Падучева Е. В.* Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // НТИ, Сер. 2. – 1991. – № 5. – С. 21–31.
13. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
14. *Шмелева Т. В.* Семантический синтаксис. – Красноярск: КГУ, 1994. – 48 с.
15. *Bednarz D.* Ich will alles wissen // Der Spiegel. – 2011. – № 2. – S. 88–89.
16. *Bethge P.* Der Stromausfall // Der Spiegel. – 2011. – № 12. – S. 88–103.
17. *Diez G.* Der Verführer // Der Spiegel. – 2011. – № 8. – S. 116–117.
18. *Hipp D.* Angst vor der Lücke // Der Spiegel. – 2011. – № 2. – S. 28
19. *Münkler H.* Die Grenzen der Moral // Der Spiegel. – 2011. – № 6. – S. 42–43.
20. *Neubacher A.* Die Hartz-Fabri // Der Spiegel. – 2011. – № 1. – S. 16–22.